

Когда Джоффи увидел это виновное выражение лица, он просто сказал: "Ты сначала это искал?"

"Конечно, не я!"

Музилиец громко ответил: "Хотя мой темперамент взрывоопасен, нет причин, чтобы я беспокоил кого-то еще, это то самое зверь..."

Увидев суровый взгляд в глазах Джоффри, он проглотил в ответ вереницу ругательств: "Как раз то, что я сказал вчера, прогони мою иностранную блондинку!"

Джоффи был ошеломлен: "Вы, ребята, встретились так рано, может быть, вы не справились с дракой с ним вчера в полицейском участке?"

"Так ты все еще можешь видеть меня в больнице?"

Му Ци Лян похлопал по одеялу с ненавистью: "Конечно, нет, я вышел сегодня днём и каким-то образом столкнулся с ним снова, ты знаешь мой нрав, новую и старую ненависть, но что важнее...".

Он немного заклинил, как будто скрывая ключевую информацию: "В общем, я подрался с этой блондинкой, так что я подрался с ним". К сожалению, техника была не так хороша, как..."

Не выиграл.

Это было чертовски унижительно.

Хотя другая сторона также держалась, это ничто по сравнению с ранениями Му Ци Ляня.

Тем более, что другая сторона позвонила 120, чтобы уведомить его семью об унижении, и даже оплатила его медицинские счета.

Настолько всеобъемлющее, что Му Ци Лянь всерьез подозревает, что другая сторона умышленно это сделала.

Пока он не увидел женщину сзади, Му Цилянь знал, что другая сторона действительно планировала это.

Ёбанный рыжий бич!

Это все из-за того, что случилось тогда!

Но он не осмелился сказать Джоффи.

Джоффи, к счастью, не услышал ключевую часть и просто гневно сказал: "Как ты можешь просто сражаться? Разве он не был первым, кто оставил машину? Больше нет закона земли, нужно вызвать полицию!"

Цяо Цзинь подошел: "Кого ты избил?"

Когда Му Ци Лиан увидел ее, он также с некоторым смущением наклонил голову, чтобы скрыть свою травму, и с гордостью сказал: "Тебе не нужно беспокоиться, месть брата будет отомщена сама собой".

Цяо Цзинь: "В этот раз вы не победили друг друга, я не думаю, что вы сможете победить его".

Му Ци Лиан: "....."

Цяо Фэй: "Драка - нехороший мальчик, надо вызвать дядю-полицейского".

Цяо Цзинь: "Не нужно".

Му Ци Лянь также: "Пока нет необходимости вызывать полицию..."

Цяо Фейтон снова ударил Му Цилиана: "Посмотри на свой виноватый взгляд, ты, наверное, сначала доставил неприятности, не позвонив в полицию, ты, маленькое отродье!!!! Подожди, пока я не скажу твоему отцу, чтобы он починил тебя сегодня вечером!"

Му Ци Лиан держал голову и плакал: "Мама, пожалуйста, я так несчастна, а ты все еще бьешь меня, можешь дать мне немного лица?"

"Ты хочешь лицо за дерьмо, когда ты в больнице!"

Музилиан: "...и..."

Сердце было пробито.

Еще более пронзительным было то, что Му Цичу не только сообщил Цяо Фэй, но даже Му Сяньшань, который пил чай на улице, был вызван, а Му Чжэньминь, узнав, что Му Цилянь не представляет особой проблемы, сказал, что вечером придет выразить свои соболезнования, и что его старший брат уже едет сюда.

Му Цилиан знал, что с ним будет дальше, и, похоже, у него не было выбора.

Когда пришел Му Сяншань, он увидел дряхлое лицо Му Циляня, держащего термос без контроля над собой, и не мог не посмеяться вслух: "Боже мой, почему избили моего доброго внука?".

Музилиан: "...и..."

Если бы ты не звучал таким счастливым, я бы подумал, что ты выражаешь гнев.

В то время как Му Сяншань приходил к Му Цилиану, Цяо Цзинь тихо выходил из больничной палаты.

Му Килиан ничего не говорила, она просто вывела это из себя.

Это правда, что у нее был долг за персиковый цвет.

Однако, несмотря ни на что, Му Цилиан теперь был ее семьей, он не сделал ничего плохого, другие не могли прикоснуться к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1067843>